

все времена народный смех был олицетворением радости бытия, ярким проявлением другой стороны существования, оттеняющей официальное мировосприятие. «Целый необозримый мир смеховых форм и проявлений противостоял официальной и серьезной (по своему типу) культуре церковного и феодального средневековья» [1, с. 92].

В Средневековье народный смех противостоял достаточно строгой идеологии церкви, определяющей сознание, мировосприятие и деятельность людей. Он звучал повсюду: в комедийных действиях, на праздниках «дураков», «ослов», в быту, на пирушках с обязательными «бобовыми» королями и королевами, в пародиях и т.д. Внеофициальная жизнь общества была выражением празднично-смехового характера средневековой культуры, «воплощением идеи вселенского обновления. В этом радостном обновлении – один из важнейших принципов эстетики комического» [2, с. 183]. Потенциал смеха заключал в себе деструктивную функцию, которая вытеснялась господствующей идеологией. Разрушая принятые запреты и догмы, а также существующие стереотипы, комическое в облике смеха служило катализатором развития. Подтверждением могут служить слова Герцена, который говорил следующее: «Смех одно из самых сильных орудий против всего, что отжило и еще держится Бог знает на чем важной развалиной, мешая расти свежей жизни и путая слабых» [3, с. 190].

В культуре Средневековой Европы понятие комическое в профессиональной сфере не встречалось, поскольку было для нее явлением периферийным и маргинальным. Будучи исключенным из так называемого официального художественного творчества, которое в то время концентрировалось вокруг церкви – мощной идеологической силы, культурный смех проявил себя в творческой деятельности менестрелей, жонглеров, вагантов, существовавшая, как правило, в устной традиции. Смех и смеховая тематика были наиболее ярко и активно представлены в площадном, профанном представлении-карнавале, не претендовавшим на ведущее место в нем эстетического компонента. Это связано с тем, что в карнавалах, церемония которых сложилась лишь к концу XV–началу XVI веков, участвовали не все представители средневекового общества. Наибольшей популярностью они пользовались у низших слоев общества, у которых настроения протеста к общественным установкам были сильны на разных этапах культурно-исторического развития, в любую историческую эпоху.

Многие исследователи отмечают позитивный характер народного празднично-смехового восприятия. В Средние века народный смех противостоял церковной идеологии, всем своим содержанием отрицал ее посредством утверждения земных ценностей, тщетность которых убедительно доказывало и провозглашало духовенство. По словам М. Бахтина, «отрицающий насмешливый момент был глубоко погружен в ликующий смех материально-телесного возрождения и обновления. Смеялась «вторая природа человека», смеялся материально-телесный низ, не находивший себе выражения в официальном мировоззрении и культе» [1, с. 85]. Смех, поменявший местами «верх и низ» – духовное и телесное – власть и народ, стал восприниматься как телесное удовольствие, ставшее альтернативой духовного страдания. Существуют многочисленные исторические документы, на страницах которых запечатлена борьба церкви против народной смеховой культуры. Так, например, в своем послании к епископам папа Римский Лев IV требует следующее: «Запрещайте песни и пляски женщин в церкви; избегайте дьявольских песен, которые простой народ обычно поет в ночные часы над мертвыми, и народный смех и хохот» [4, с. 318].

По мнению Ю. Борева, «Народное празднично-смеховое мировосприятие существенным образом восполняло удручающую серьезность и односторонность официальной идеологии» [2, с. 183–184]. Деструктивный потенциал смеха разрушал несокрушимые монолиты господствующей идеологии. Природа человека, полная физической и духовной силы, ума и чувственности, раскрывалась и раскрепощалась посредством всенародного праздничного карнавного смеха, направленного на все и вся. Таким образом, народное празднично-смеховое восприятие стало основой утверждающей тенденции комического, а комическое, в свою очередь, стало отражением празднично-смехового характера средневековой культуры и искусства.

Список литературы:

1. Бахтин, М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. Бахтин. – М. : Худож. литература, 1965. – 543 с.
2. Боров, Ю. Эстетика. В 2-х т. / Ю. Боров. – Смоленск : Русич, 1997. – Т. 1. – 576 с.
3. Герцен, А. Собрание сочинений в 30-ти томах. / А. Герцен. – М. : ГИХЛ, 1958. – Т. 13. – 674 с.
4. Музыкальная эстетика западноевропейского средневековья и Возрождения ; сост. текстов и вступ. ст. В. Шестакова. – М. : Музыка, 1966. – 574 с.

Пан Бо

МАЛЫЕ СЕЗОНЫ КИТАЙСКОГО КАЛЕНДАРЯ
(истоки, специфика, история)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с тремя истоками китайского традиционного календаря, а также с национальной спецификой 24 «малых сезонов» годового цикла.

Pan Bo

SMALL SEASONS OF THE CHINESE CALENDAR
(origins, specifics, history)

The article discusses issues related to the three origins of the Chinese traditional calendar, as well as the national specifics of 24 «small seasons» of the annual cycle.

Древний Китай – родина самых значительных изобретений человеческой цивилизации, в том числе бумаги, компаса, пороха и книгопечатания (ксилографии и наборного шрифта). Солнечный календарь считается в мире «пятым великим китайским изобретением». На основе многолетних наблюдений за жизнью природы и их теоретических обобщений, а также достижений в области астрономии и математики, вдобавок к измерению времени был составлен астрономический календарь, который стал достоянием мировой культуры. Способ отсчета времени сформировался на Центральных равнинах, расположенных на берегах реки Хуанхэ, – эта территория долгое время считалась политическим и экономическим центром Китая. Научная систематизация периодов солнечной активности свидетельствует о наблюдательности и мудрости древних китайцев, которым эти знания помогали лучше понять жизненные циклы природы и «вписать» в них деятельность человека. Комитет по охране нематериального культурного наследия при ЮНЕСКО на 11 сессии (Аддис-Абеба, 30.11.2016) включил китайский солнечно-лунный календарь в репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества как памятник культуры Китая. Концепция времен года сложилась в культуре Китая в глубокой древности, а необходимость ее формирования была связана с трудовыми процессами и организацией жизни социума. Исследователи выделяют три истока китайского календаря. Первый и основной основан на реалиях жизненной практики: сельскохозяйственная деятельность и многолетние наблюдения (770–476 гг. до н. э.) над явлениями природы в течение весенне-осеннего периода, которые позволили сделать вывод о стабильности и повторяемости зимнего и летнего солнцестояния. Вторым истоком послужила философская концепция инь-ян, объясняющая природу Дао как основного принципа творения, объединяющего

противоположности: видимого и невидимого, света и тьмы, дня и ночи, солнца и луны, неба и земли, внутреннего и внешнего, жары и холода [4]. Противоположность и изменчивость инь-ян и в то же время согласованность и гармоничность их действий – источник возникновения и существования мира. Эти две субстанции едины и неделимы: инь означает «северный, теневой», ян – «оживший, солнечный склон горы» [3]. Позднее смысловое значение их расширилось: инь – негативное, холодное, темное, женское, ян – позитивное, светлое, теплое, мужское. Соответственно солнцу воспринималось как ян, движение и активность, а Луна как инь, покой. Первая субстанция (ян), трансформирующая дыхание-ци, порождает, а вторая – созидает телесную форму и возвращает ее. Согласно древним трактатам чистая субстанция ян претворяется в небе, инь – в земном измерении [2]. В основу формирования солнечно-лунного календаря положена идея слияния инь-ян, законы солнца и луны.

Третий исток, развитие математики и астрономии, открыл возможность точного измерения длительности годового цикла и его внутренней дифференциации. В соответствии с солнечным календарем была установлена продолжительность года – около 365,24 дня. Весь год разделяли на 24 равные части (солнечных члена, «коротких месяцев»), синхронизирующие лунно-солнечный календарь с временами года. Каждый из таких малых сезонов длится пятнадцать-шестнадцать дней [1]. Деление месяца определялось рабочим циклом Луны. Таким образом, с учетом многолетних наблюдений, проводимых в конкретной точке земного пространства и отражающих природные изменения во времени, их повторяемость, а также на основе научных данных уже в ранний период правления династии Хань был сформирован традиционный солнечно-лунный календарь, включающий 24 «малых сезона» годового солнечного цикла. Их точки расположены по эклиптике на расстоянии 15 градусов друг от друга. Каждый из этих периодов символизирует астрономическое или природное явление. В практическом отношении календарь серьезно повлиял на образ жизни китайского народа: в соответствии с его астрономическими данными рассчитываются сроки сельскохозяйственных работ и даты праздников, им пользуются и в повседневной жизни. В историческом источнике, сохранившемся до наших дней, – «Люйши чуньцю» (吕氏春秋, 239 г. до н. э.) впервые упоминаются восемь терминов, которые соответствуют четырем временам года. В классическом трактате «Хуайнаньцзы» (139 г. до н. э.) уже упоминаются 24 термина, которыми китайцы пользуются и в наши дни [5]. В первом официальном китайском календаре («Тай Чу ли», 104 г. до н.э.) термины для обозначения 24 солнечных циклов использованы с целью введения их в научный оборот в астрономии. На основе первого варианта следующие династии составляли собственные календари. Позднее китайский календарь был представлен соседним странам и со временем приобрел важное значение для всей человеческой цивилизации [6]. Древний китайский календарь существует наравне с европейским, введенным в 1582 году первоначально в странах католицизма. Уточнения, внесенные папой римским Григорием XIII в старый юлианский календарь, заложили основы современной системы исчисления времени (Новый стиль), утвердившейся в Европе как григорианский календарь. «Китайский сельскохозяйственный календарь» (официальное наименование в Китае) объединяет в себе элементы как лунного, так и солнечного измерений времени, то есть является лунно-солнечным. Китайская система измерения времени передавалась из поколения в поколение для правильного расчета периодов сельскохозяйственных работ. Профессор истории Лю Сжаофен (刘晓峰, университет Цинхуа, Пекин) считает, что по календарю возможно было предсказать приблизительную температуру и количество осадков. Это было жизненно важно для китайских крестьян, чтобы оптимально использовать климатические условия [7].

Китайский сельскохозяйственный календарь определяет четыре сезона: весну, лето, осень и зиму, а также так называемые малые сезоны (цзеци 节). Наиболее удачным нам представляется термин «малый сезон». Каждый из них длится пятнадцать-шестнадцать дней. Приведём таблицу 24 малых сезонов (таб 1.).

Таблица 1 – 24 «малых сезона» годового цикла Китая

№	По-китайски	По-русски	Приблизительная дата начала сезона
1.	立春	Личунь (Начало весны)	3–5 февраля
2.	雨水	Юйшуй (Дождевая вода)	19–20 февраля
3.	惊蛰	Цзинчжэ (Пробуждение червей или Пробуждение от спячки)	5–6 марта
4.	春分	Чуньфэнь (Весеннее равноденствие)	20–21 марта
5.	清明	Цинмин (Ясно и светло или Ясные дни)	4–5 апреля
6.	谷雨	Гуйй (Зерновые дожди или Хлебные дожди)	20–21 апреля
7.	立夏	Лися (Начало лета)	5–6 мая
8.	小满	Сяомань (Малые ростки или Малое изобилие)	21–22 мая
9.	芒种	Манчжун (Колошение хлебов)	5–6 июня
10.	夏至	Сячжи (Летнее солнцестояние)	21–22 июня
11.	小暑	Сяошу (Малая жара)	7–8 июля
12.	大暑	Дашу (Большая жара)	23–24 июля
13.	立秋	Лицю (Начало осени)	7–8 августа
14.	秋收	Чушу (Конец жары)	23–24 августа
15.	白露	Байлу (Белые росы)	7–8 сентября
16.	秋分	Цюфэнь (Осеннее равноденствие)	23–24 сентября
17.	寒露	Ханьлу (Холодные росы)	7–8 октября
18.	霜降	Шуанцзян (Первый иней или Выпадение инея)	23–24 октября
19.	立冬	Лидун (Начало зимы)	7–8 ноября
20.	小雪	Сяосюэ (Малые снега)	22–23 ноября
21.	大雪	Дасюэ (Большие снега)	7–8 декабря
22.	冬至	Дунчжи (Зимнее солнцестояние)	21–22 декабря
23.	小寒	Сяохань (Малые холода)	5–6 января
24.	大寒	Дахань (Большие холода)	20–21 января

В древнем трактате «Люйши чуньцю» определены восемь основных сезонов года: Личунь, Чуньфэнь, Лися, Сячжи, Лицю, Цюфэнь, Лидун, Дунчжи [8]. Они считаются самыми важными, так как они наиболее четко отражают смену четырех времен года. Позднее они были дифференцированы на 24 малых солнечных сезона годового цикла, в которых определяющую роль играли восемь временных точек (господина Люя), – это «четыре Ли» (Личунь, Лися, Лицю, Лидун), «две фэнь»

(Чуньфэнь, Цюфэнь) и «два чжи» (Дунчжи, Сячжи). Древние китайцы, хорошо понимая жизнь природы неба и земли, в соответствии с этими короткими периодами и их особенностями планировали свою «земную жизнь» – трудовые процессы, народное производство, общественные мероприятия. Первый сезон из малых циклов – это Личунь (Начало весны); он начинается с 3–5 февраля. Хотя это первый сезон весны и зима с трудом отступает, но ход времени неизбежен. В эти дни отмечают самый главный праздник – традиционный китайский Новый год.

Список литературы:

1. Аннаев, В. О 24 малых сезонах по китайскому сельскохозяйственному (лунному) календарю [Электронный ресурс] / В. Аннаев // Сервиолайн. – Режим доступа: <https://www.servioline.com/article/article04/>. – Дата доступа : 22.02.2019.
2. Васильев, Л. Дао и Брахман: феномен изначальной верховной всеобщности / Л. Васильев // Дао и даосизм в Китае. – М. : Наука, 1982. – С. 134–158.
3. Дао [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://www.ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа : 22.02.2019.
4. Марков, Л. Система дуальных противоположностей Инь – Ян в сравнительном освещении / Л. Марков // Восток. – 2003. – № 5. – С. 17–31.
5. 刘安. 《淮南子》. 北京 : 中华书局, 2009 : 306 页 = Лю, Аня. Хуайнаньцзы / Аня Лю. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 2009. – 306 с.
6. 张苏. 《二十四节气起源地的遗产保护现状与思考》. 北京 : 中国农业博物馆, 2016 : 101-107 页 = Чжан, Су. Статус-кво и мышление об охране наследия в истоках четырех солнечных терминов / Су Чжан // Китайский сельскохозяйственный музей. – 2016. – № 2. – С. 101–107.
7. 刘晓峰. 《二十四节气的形成过程》. 北京 : 中国文化遗产杂志社, 2017 : 1-7 页 = Лю, Сжаофен. Формирование двадцати четырех солнечных терминов / Сжаофен Лю // Журнал китайского культурного наследия. – 2017. – № 2. – С. 1–7.
8. 吕不韦. 《吕氏春秋》. 北京 : 中华书局, 2007 : 288 页 = Люй, Бувэй. Люйши Чуньцю / Бувэй Люй. – Пекин : Китайское книгоиздательство, 2007. – 288 с.

Тянь Лу

КИТАЙСКИЕ ТРАДИЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЫРЕЗОК ИЗ БУМАГИ В НАРОДНЫХ ПРАЗДНИКАХ

История китайского искусства вырезания из бумаги насчитывает несколько тысячелетий и является частью культуры народа, играя важную роль в праздниках. В статье описывается применение этого искусства, а также символики узоров в китайских традиционных праздниках: весны, фонарей, начала лета, Циньмин и др.

Tian Lu

CHINESE TRADITIONS OF PAPER CUTTINGS USE IN PUBLIC HOLIDAYS

The history of Chinese paper-cutting art dates back several millennia and is part of the people culture, playing an important role in the holidays. The article describes the use of this art, as well as the symbolism of patterns in Chinese traditional holidays: spring, lanterns, early summer, Qingming, etc.

Искусство изьянжи – вырезание узоров на плоской поверхности ножницами или режущим инструментом. Им в основном занимаются женщины рабочего класса. Искусство изьянжи занимает важное место в праздниках китайского народа [1, с. 298]. Вырезание из бумаги отражает культурное содержание многих традиционных праздников, тем самым играя в них ключевую роль.

Это искусство возникло во время эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных Династий [2, с. 100]. Изьянжи более раннего периода не может считаться настоящим искусством вырезания из бумаги, оно представляло собой гравировку на разноцветном шелке или листовом золоте, а также на других поверхностях. Постепенно бумага получила широкое распространение и в то же время вошла в оборот народа. В эпоху династии Тан (618–907 гг.) искусство вырезания из бумаги распространялось и развивалось. Во время праздников в каждом доме расклеивались определенные вырезки из бумаги.



Рисунок 1 – Два дракона играют с жемчужиной



Рисунок 2 – Счастье



Рисунок 3 – Бабочки



Рисунок 4 – Петух поедает скорпиона



Рисунок 5 – Пять ядовитых тварей в тыкве-горлянке



Рисунок 6 – Монета с квадратным отверстием

В Праздник весны «чуньцзе» (китайский Новый год) в домах на дверях и окнах расклеивались вырезанные узоры: сорока сидит на сливовом дереве, два дракона играют с жемчужиной (рис. 1), небесная дева осыпает цветами, Начжа покоряет морского дракона, свинья, лошадь, бык, петух, пион, феникс, лотос, бабочки и др. Узоры сверху должны сочетаться с узорами в четырех углах, символизируя счастье и благополучие. Дракон и феникс – основные элементы вырезанных на бумаге орнаментов, эти мифические создания являются не более чем продуктом фантазии человека; в древней «Книге песен» («Ши Цзин») содержится множество сюжетов, воспевавших дракона и феникса. Дракон – это символ святости, величия и благородства. Птица феникс знаменует собой счастье. Стихия дракона – вода, стихия феникса – огонь. Соединение дракона и феникса символизирует счастье [3, с. 201]. Бык и лошадь – привычные для человека домашние животные, занимающие важное место в его сознании. Бык и лошадь для древнего человека были незаменимыми помощниками в процессе возделывания земли, поэтому их изображение на узорах из бумаги сулит хороший урожай в новом году. Изображение, заключенное в круг, несет в себе положительный смысл: так, иероглиф «счастье» («福» «фу») символизирует счастье, удачу и здоровье в новом году (рис. 2); иероглиф «богатство» («富» «фу») сулит богатство и финансовое благополучие. Сочетание иероглифов и узоров на вырезанных орнаментах, наклеиваемых на дверях и окнах, принесут еще больше счастья, радости и удачи в новом году. В праздник фонарей (15 числа первого лунного месяца) на них вырезают: петуха, тыкву-горлянку, бабочек (рис. 3) [4, с. 148]. Петух – символ успеха в новом году. Бумажные узоры, наклеенные на фонарях, создают особую праздничную атмосферу,